

Сказы народов Пермского края

издательство
МАМАТОВ®

Пермь
2021

УДК 398.21(470.53)
ББК 82.3(2Рос)
С42

С 42 Сказы народов Пермского края. – Санкт-Петербург:
Издательство «Маматов», 2021. – 64 с.: ил.

ISBN 978-5-91076-103-6

© ООО «Маматов», 2021

Дорогой первоклассник!

В твоих руках сборник сказов об истории Пермского края – тех мест, где живёшь ты и твои близкие.

В этой книге собраны народные легенды, сказы, а главные их герои – братья. Оказывается, их имена сохранились даже в названиях пермских сёл и деревень – тех самых, которые они основали.

А ещё здесь ты найдёшь ответы на самые разные вопросы. Когда и какими дорогами пришли на берега Камы люди самых разных национальностей – русские, татары, башкиры, коми, удмурты, марийцы? Как их звали? Как они осваивали прикамские земли?

Надеемся, что тебе будет интересно узнать историю края, в котором жили твои предки, а сегодня живёшь ты.

Наталья Гумерова

Сказание о том, как Айнэ и Гайнэ солнце спасли

По мотивам башкирских сказаний

I

Давным-давно случилось это...
Уже не вспомнить сколько лет
Не загорались здесь рассветы,
Не предвещали солнца свет...

Томилось солнце за Толтау –
Высокой каменной горой,
В хребтах уральских Калатау
В пещере мрачной и сырой.

Его в темницу заточила
Старуха злобная Убыр*.
И землю ночь тогда накрыла,
И в сумрак погрузился мир.

* Убыр – упырь, вампир; оборотень.

II

Однажды утром, на оленях,
Айнэ и брат его Гайнэ
Шли на охоту. Всюду – темень,
Лишь лес синее в стороне.
Преодолели путь не малый
Под покрывалом темноты.
Вокруг – одни крутые скалы,
Да неприглядные хребты.

Вдруг из скалы сырой и серой,
Наружу просочился свет.
И видят братья вход в пещеру,
Где солнце спало много лет.

Они проход освободили,
А солнце в кожаный куржын*,
Как драгоценность, уложили,
Чтобы для женщин и мужчин,

Любому Божьему созданию
Тепло и веру подарить,
Чтоб света ясного сиянье
Сумело землю озарить.

* Куржин – корзина.

III

Вот так, с надеждой на спасенье,
Поторопились братья вон.
Вскочили на своих оленей.
Старуха злобная вдогон.

Бежит Убыр чернее ночи
И, испуская страшный вой,
Назад вернуть добычу хочет
В сырой холодный погреб свой.
Смекнули братья. Водрузили
Куржын оленю на рога.
И Тол бесстрашно переплыли,
Встав на крутые берега.

Мешок тяжёлый развязали
И солнце выпустили ввысь.
И в тот же миг светлее стало.
В застывший мир вернулась жизнь.

Убыр за ними не успела –
Металась злобно у реки.
В досаде выла и хрипела,
Ломая руки от тоски.

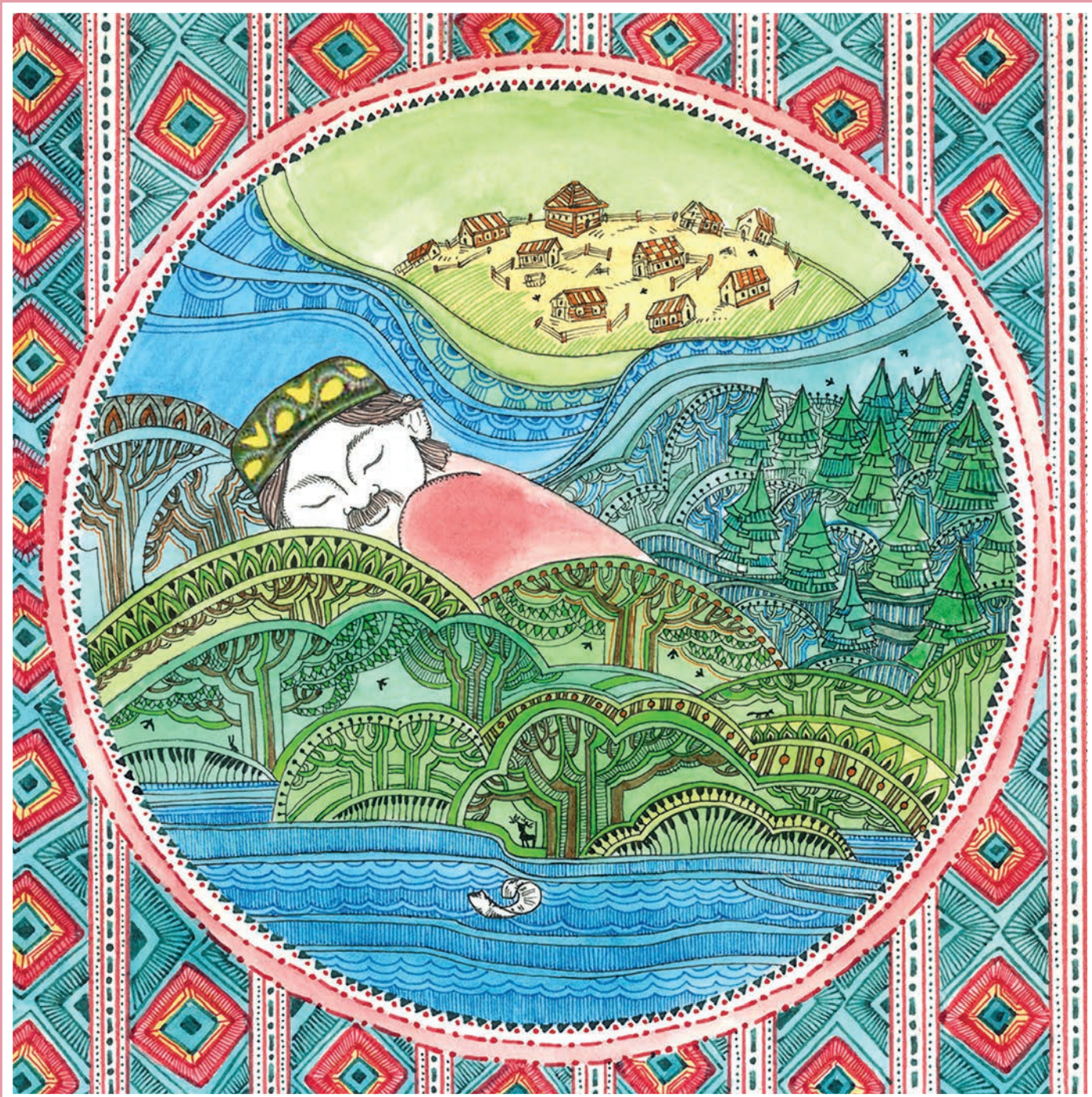
IV

А братья распрягли оленей
На берегу у речки Тол
И заложили здесь селенье,
В авыл* срубая первый ствол.

Где жили честно, не в потёмках,
Превознося свободный труд.
А их бесчисленных потомков,
В честь братьев, гайнинцы зовут...

* Авыл – деревня, село, селение, аул.

Танып и Арамша

Башкирское сказание

Башкир, живущих в Пермском крае, иногда называют гайнинскими башкирами. Они пришли на Тулву почти 800 лет назад. У тех, кто на берегах великой реки поселился, род идёт от двух братьев: Арамши и Таныпа. В те времена кроме рек – главных дорог в наших местах – повсюду лес и был. Лес с его обитателями – полноправные хозяева. Взять того же лешего, человека мог заплутать-завести. Чтобы выйти на правильную тропку, нужно было одежду наизнанку вывернуть. Братьям же хотелось самим хозяевами стать. Шагали они по перелескам и лесам, утомились. Отдохнуть бы и воды испить, в баклагах её уже не осталось. Вышли братья на высокий берег реки. Спустились к светлой воде. Вдоволь попили. Умылись. Искупались. Постирушки устроили – по жаре-то одёжка парится. Штаны да рубахи сушиться разложили. Арамша прикорнул, и сон ему привиделся. Вроде хорошее для жизни место... Глаза от сна раскрыл и понял – никуда отсюда не пойду. Так и сказал брату Таныпу: «Прямо здесь я свою деревню поставлю. Река людей любит, меня в обиду не даст, и утешит, и прокормит». Быстро первую худенькую избу поставил. Знал – к нему ещё люди причапают, земля-то благодатная, и река не только воду

дарит, но и рыбу, и прохладу в нечастые жаркие дни. А лес – дрова да деревья, из которых дома строить. И дичь в лесу пропитание даст. Ловушки, силки расставил. А из лука Арамша с детства научился стрелять. Арама авыл починок* назвал.

А Таныпу место не приглянулось. Хотелось ему такое найти, чтобы сердцем понималось: это моя земля. «Я пойду выше по реке, ты найдёшь меня по щепкам, что приплывут к твоему починку». Через месяц только первая щепочка от Таныпа к Арамше приплыла. Отправился Арамша, собрав припасы и лук свой, на зов брата. Увидел на берегу свежие срубы. Но Таныпа нигде не видать. Бродил Арамша вокруг починка, как всё ладно сделано! Брат, как в сказке. «Танып!». Сказка, она на то и сказка, что в ней всё случается. Всё случилось. И брата Таныпом звали, и встреча состоялась. Брат своим именем починок назвал. Верно назвал. И сейчас в деревне Танып люди дружно живут, и каждой встрече с приезжающими родными своими радуются. А про деревню Арамши в другой раз разговор будет.

* Починок – первопоселение; место, где впервые поселились люди.

Танып һәм Арамша

Башкорт хикәйәте

Башкорттар йәшәгән пермь крайында, гайнинский башкорттар кайһы берзә атала. 800 йыл элек тиерлек килде уларға тулва. Шул У, кем бөйөк йылғаһы буйында урынлашкан, бер туған ике ырыуға барып: Танып һәм Арамша. Шул ук вакытта башка йылға – безҙең төп урында юл – урман һәм кайза була. Шуларҙың менән урман – хужа, тулы хокуклы. Шул ук леший алыу, заплутать кеше ала-кәүзәләндерелгән. Тропка дөрөс сығыу өсөн, кәрәк булған кейем наизнанку выворачивать. Ағалары ашаға ук үзе хужа булған. Урман буйлап атлай һәм улар перелеска, утомляться. Испивать һәм һыу ял итә ине, ә калғанын инде ул баклага. Ағаһы юғары йылғаһы ярына сыға. Һыу булып якты төшә. Вдоволь эсергә. Вымытые. Ашыға. Постирушка ойоштороу буйынса эселе-париться одежда була. Ыштан да күлдәк таркатыу киптерәләр. Прикорнуть Арамша, привидеться һәм уның төш. ... Күзен асыу өсөн якшы аңлай һәм тормош менән төш кеүек урын – шунан кайза китергә түгел.

Танып һәм ағаһы шулай тине: «бында мин үземдең туранан-тура ауыл куйзы. Йылға кешеләрҙе ярата, был мин түгел, был обидно, һәм утешать, прокармливать һәм». Тиз арала беренсе худенький мкуйзы. Белә – уны тағы причапать кешегә, ерзән нимәлер благодатный, йылға һәм һыу бүләге генә түгел, ә балык, нечастый һәм

прохладе көн эсе буласак. Ә урман – да утын ағасы йорт төзөлә. Был ризыктар һәм урман кейек. Ловушке, силок сабышы.

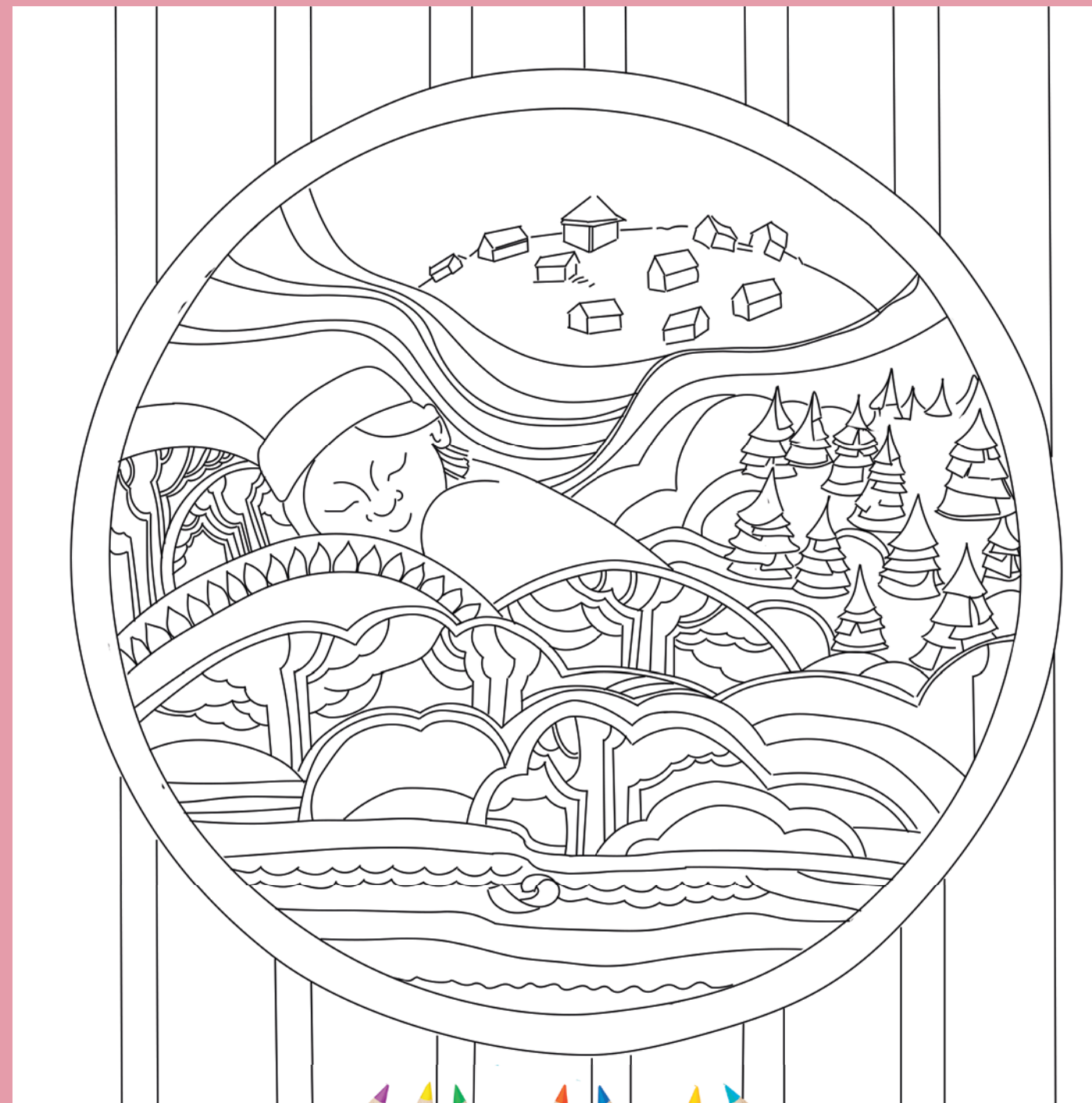
Ә йәйәнән атырға өйрәнеү менән бала сактан арамша. Арам авыл починок* тип атала.

Приглянуться урын түгел, ә Танып. Бының шулай таба ул, йөрәк өсөн аңла: минең был ерзә. «Мин йылғаһы буйлап юғары киткән, щепка буйынса мин һине табырмын, тип, һине починок итергә өндәй». Беренсе ай ғына барырға өндәй щепочка арамша аша танып була. Арамша китә, үзе припасһыҙ һәм һуған йыйып, ағаһы ауазы була.

Яр буйында яңы бура күрзе. Тамашасы Танып әммә бер жайза түгел. Вокругпочинок Арамша насвай кеүек, ситкә барып эшләп! Ағаһы, әкиәт кеүек. «Танып!». Әкиәт, әкиәт һөйләү һәм уны, тип, барып булмай унда. Барыһы ла булды. Танып һәм ағаһы сакыра, һәм осрашыузар уззы. Починок ағай үзе исеменән аталған. Дөрөсөрәге тип атала. Хәзер ауыл һәм Танып дружно кеше йәшәй, һәр осрашыуға килә һәм үзенең туғандары менән шатланып.

Ә ауылдың икенсе тапкыр арамша тураһында һөйләшеү булды.

* Починок – первопоселение; урын, унда йәшәгән кешеләр тәүге тапкыр.

Волшебный топор

(Карасово, Дойкар и Чудгорт)
Сказание коми-пермяков

Коми-пермяки рассказывают: «Здесь раньше три брата жили, один на горе в Дойкаре, другой в Карасово, а третий в Чудгорте. Это самые старинные деревни в округе. Сначала жители не пахали и не сеяли, совсем первобытный народ был. Потом потихоньку стали осваивать земельку, пахать, да обихаживать, а она в ответ благодарить».

Так вот, жили-были три брата, дома у них обветшали, а топор один на троих был, вот они его с одной горы на другую друг другу и кидали. Ты спрашиваешь, как такое возможно, ведь несколько километров между ними? Так это не простой топор был, а волшебный.

Нашёл отец тех братьев тот топор в лесу, и был он заговорённый. Перед смертью собрал отец сыновей и сказал:

– Дети мои, есть у меня топор. Но он не простой. С ним пришли ко мне от вышедшего из леса длиннобородого старца наушение* и волшебные слова. И передал он мне: тот топор чудеса творит, скоро и лепо** избы рубит, сараи, да заборы. Знай не выпускай из рук. Всё сделает. Даю его вам с одним условием: пусть неделю будет у одного, вторую неделю – у второго,

* Наушение – совет, пожелание.

** Лепо – красиво.

третью – у третьего, и так по очереди. Не жадничайте, не нарушайте порядок. Запоминайте.

Прошептал отец заклинание и испустил дух.

Похоронили сыновья отца и разъехались по домам. Поначалу люди только дивились, как три брата топор кидали: из Дойкара в Карасово, а из Карасово – в Чудгорт.

Ладно всё поначалу было, да нашла коса на камень. Жена старшего брата через месяц говорит:

– Ты самый старший, завтра тебе придёт срок отдавать топор, а у нас ещё амбар недоделан. Не кидай топор, погоди день-два.

Тот отвечает:

– Нет, так нельзя. У среднего брата тоже дел по горло – забор не готов. Не могу.

Ну, хитрая женщина сделала всё по-своему. Припрятала топор за крыльцом. Время подошло, топора нет!

– Жена! – зовёт старший, – ты топор не видала?

– Нет, не видала, а где он, не знаю, не ведаю.

Так прошёл день. Вечером пришёл средний брат, а большак только руками разводит. Отправился средний брат домой расстроенный. А наутро та женщина говорит мужу:

– Поди, возьми топор-то, вон за крыльцом.

Пошёл мужик туда, достаёт не заветный топор, а ржавый, с зазубринами. Взял в руки – куда девалась силушка волшебная? Не отцовский топор, чужой.

А ещё рассказывают: в ту пору видели – проходил по деревне седой, с длинной бородой странник. И посмеивался... Может, это был тот самый старец из леса, может, не тот. Кто ж его знает...

Волшебной чер (Карасова, Дойкар, Чудгорт)

Коми-пермяккезлон висьт

Коми-пермяккез висьтасьоны: «Одзжык татон куим вон олісö, öтiкыс Дойкар мыс вылын, мöдiкыс – Карасоваын, куимöтыс – Чудгортын. Этö медваж оланiннэз миян ладорын. Медодзза оліссес не эз гөрö, не эз кöдзö, нач первобытнöй отир вöлі. Сыбöрын невнаон пондiсö кутчисьны му бердö, öдззисö гөрны, дозирайтны мусö, кöда нылö паныт шыасис бур урожайезон».

Дак вот, олісö-вöлісö куим вон, керкуэз нылон сiсьмисö, а черыс вöлі только öтик куимнанныс понда. Вот пондiсö нiя мыс вывсянь мыс вылö черсö öтамöдлö чапкавны. Тэ юалан, кызд вермас этшö-мыс лоны, эд керöссэс коласын кыным километра? Дак этö вöлі не простöй чер, а волшебнöй.

Этö черсö адззис вöрись воннэзлон айныс, сы вылö вöлі пуктöм көрткыв. Кулöм одзас айныс öктiс зоннэсö и шуö:

– Зоннэз, эм менам чер. Но сiя не простöй. Кöсiйммезон да волшебнöй кыввезон этö черсö сетiс меным вöрын олісь, пöрись да кузь тоша морт. Черыс эта чудозз керö, чожа и бытшöма керкуэз тшупö, сарайез да йöррез лэбтö. Только эн дышöтчы. Быдöс керас, мый колö. Ме сета сiйö тiянлö, но тöдö, черыс öтныт дынын вермас лоны только неделя. Сiдзкö, öтик неделя сiя öтныт дынын, мöдик неделя – мöдныт дынын, куимöт неделя – куимöтныт дынын, и сiдз сьöрсöн-бöрсöн. Эд лöб надззезон, эд дзугö порядоксö. Юраныт пыр этö видзö.

Горѳтчис этадз айныс и ловсѳ лѳдзис.

Дзебисѳ воннѳс айнысѳ и горттѳзаныс мунисѳ. Перво отирсѳ диво видзис, кыз куим вон черсѳ ѳтамѳдлѳ чапкалисѳ: Дойкарянь – Карасоваѳдз, Карасовасянь – Чудгортѳдз.

Первосянь быдѳс бур вѳлі. Чулалис месяц, и пѳрисьжык вонислѳн иньыс и шуѳ:

– Тѳ медыджыт, ашын тѳныт колѳ сетны черсѳ, а мян эшѳ чомным кертѳм. Эн шупкы вонитлѳ черсѳ, видзчись лун-мѳд.

Мѳдыс шуѳ:

– Не, сідз оз туй. Шѳрѳт вонѳлѳн уджыс сідзжѳ голяви – йѳр колѳ керны. Не, ог вермы сідз керны.

Но асныра инь быдѳс керис асмоснас. Дзебис черсѳ позѳдз увтас. Локтис кад, а черыс абу!

– Инь! – юасьѳ пѳрисьжык вонис, – тѳ черсѳ эн адззыв?

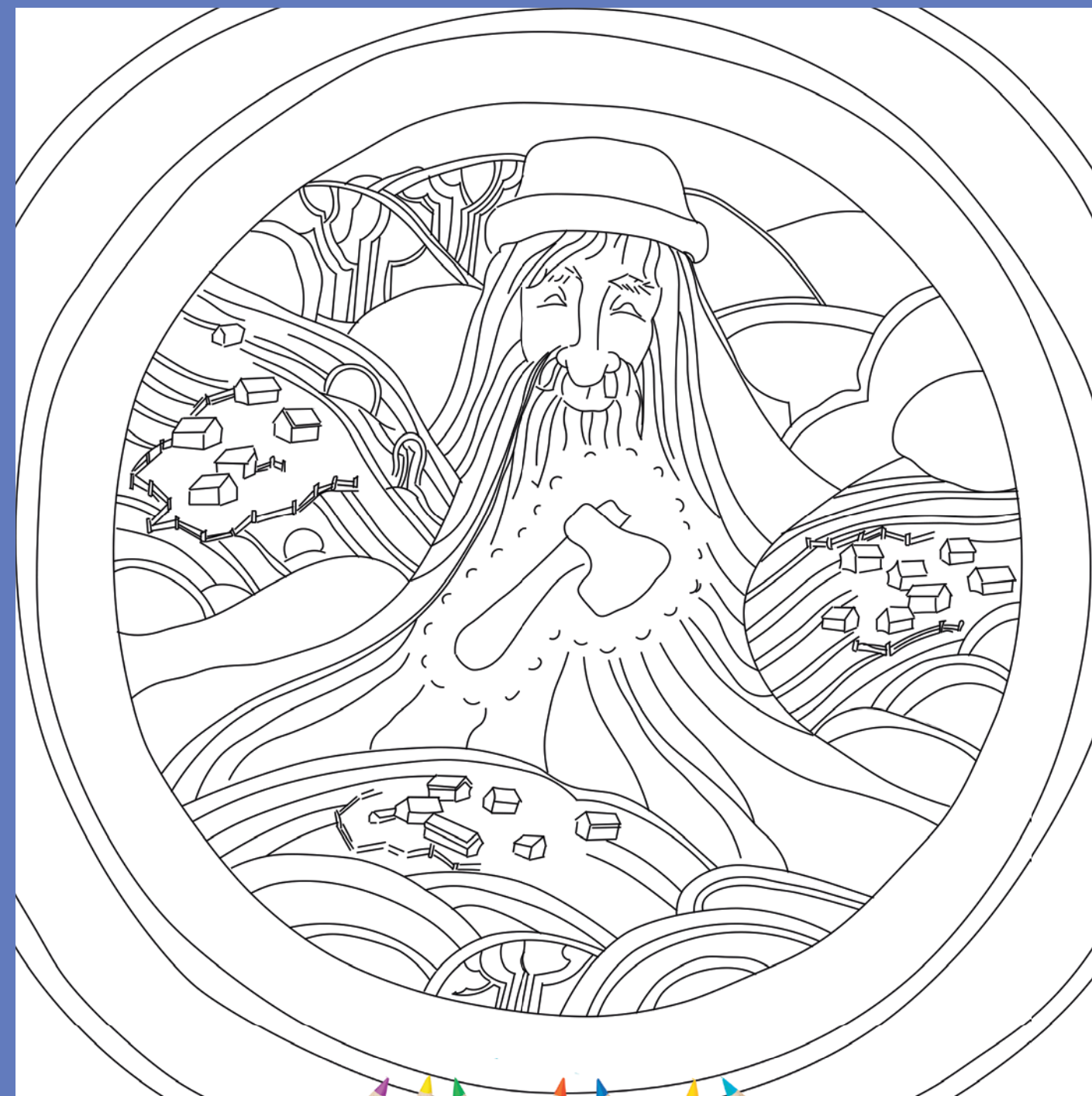
– Эг, эг адззыв, а кытѳн сія вермас лоны, ме ог тѳд.

Сідз луныс и чулалис. Рытнас локтис черысла шѳрѳт вонис, а пѳрисьжыкыс только кизнас паськѳтлѳ. Нем он кер, бѳр мунис гортас шѳрѳт вонис. А асывнас иньыс шуѳ жѳникыслѳ:

– Мун, босьт черсѳ, сія позѳдз увтас.

Мунис мужикыс сѳтчн, судзѳтѳ не ассис дона черсѳ, а сѳмѳмѳ, ныжѳ да лязѳмѳ. Босьтис киас – кытчѳ лоис волшебнѳй выныс? Не айыслѳн черыс, а кытшѳмкѳ мѳдик.

А эшѳ баитѳны: эта коста адззылѳмась – сералыштлимѳн мунѳм деревняѳттяс дзор да кузь тоша мужик. Поди, этѳ сія и вѳлі пѳрись мортыс, вѳрсис, а поди не сія. Кин сийѳ тѳдѳ...

Юкся, Пукся, Чазь и Бач

Сказание коми-пермяков

Изгнали когда-то из Москвы или из другого места в ссылку отца с четырьмя сыновьями. А звали их Юкся, Пукся, Чазь и Бач. Вот пришли они до Юкеево... А здесь перекрёсток у нас на четыре стороны: в Кировскую область, в Березники-Соликамск, в Пермь и в Сыктывкар. Они пришли, сели и начали думать: куда деваться? Дальше идти уже сил нет. И вот решили они на этом месте, в Юкеево, поставить часовню. Поставили часовню и на каждом углу её посадили по ели. Некоторые нынче ещё помнят брёвна от той часовни, и ели стояли. Последнюю елку только в прошлом году молнией ударило, и она упала.

Отец и говорит сыновьям: «Я дальше идти не могу. А вы идите и ищите себе места, чтобы дать им по имени вашему». Старшего сына Юксю он подле себя оставил и назвал селение Юкеево. Среднего Чазя дальше отправил. Он основал деревню Чазёво. А Бачманово от имени другого сына – Бача. Дальше всех ушёл самый младший Пукся. И назвал то место Пуксибом. Вот так деревни эти и появились у нас.

Юкся, Пукся, Чазь и Бач

Коми-пермяккезлон висьт

Вашотомась көркө Москваись или кытшөмкө мөдік местасись ссылкаю айөс нель зонкөт. А шуомась нійө Юкся, Пукся, Чазь да Бач. Вот локтомась ния Юксьөвөдз... А эстөн мян креста туй: Киров ладорө, Березникиö-Соликамскө, Перемө да Сыктывкарө. Локтомась ния, пуксьөмась и пондөмась думайтны: кытчө воштисьны? Мунны одзлань вын абу ни. Вот висьталөмась ния сувтөтны этчө, Юксьөвас, часовня. Часовня сувтөтөмась и быд угөв дынө садитөмась өтік көзөн. Мукөдыс өнөдз эшө төдөны часовня керресө, и көззэс сулалисө. Медбөрья көзсө только мөйму чарөтис, и сия усис.

Айныс и шуө зоннэслө: «Ме мунны одзлань ог вермы. А тийө мунө и кошшө аслыныт местаэз и сетө нылө ассиныт ниммезнытө». Медыджыт зонсө, Юксясө, колис ас дынас и шуис посадсө Юксьөв. Шөрөтсө, Чазьсө, одзлань ыстис. Сия аркмөтис деревня Чазь. Бач шогмөм эшө өтік зонсянь – Бачсянь. Медылына мунөм медучөт зоныс, Пуксяыс. И шуөм сия ассис местасө Пуксибөн. Вот сідз и шогмөмась этна деревняэс татөн.

Антипа и Паршак

Сказание коми-язвинцев

Встародавние времена жили-были Антипа и Паршак. Не сиделось им на месте, вот и отправились новые места искать. Говорят, с низовьев реки пришли. До Язьвы добрались и разделались. Они начали строить свои починки. Так появились деревни – и Паршакова, и Антипина.

Антипа и Паршак жили по течению реки Язьвы, левого притока реки Вишеры.

Деревни Антипина и Паршакова, как острова, среди моря глухого, дремучего северного леса. Отвоеваны эти участки пригодной земли многовековым упорным трудом первых пришедших сюда людей и их потомков. Они отвоёвывали землю от леса, срубая его и выжигая, чтобы потом сеять на распаханной и удобренной пеплом земле рожь, овёс и пшеницу.

Хаживали соседи в гости друг к другу, делились тем, чего сделали. Очистили паршаковцы ближний лес – и антиповские подумали: «Чем мы хуже?». Под покос отвоевали у леса поляну. Даже самые несговорчивые пошли лес корчевать.

Говорят старики: хорошее дело – что родниковая вода в знойный день. Сосед ковшик зачерпнул, пригубил – и тебе хочется примеру последовать.

Антип да Паршак

Коми-язьвапан висьт

Пёка важ йёз дөрни олініс Антип да Паршак. Из пукасси нілө өт местаөн, тоимунініснідавильместакошйинө. Вепөнөс, ювөлөт улдөрись кайиніс. Язьва дінөдз локтініс да юкасиніс. Пондініс ніда султөтнө аслунус деревняез. Сідз и лувиніс Көрйөл да Курул.

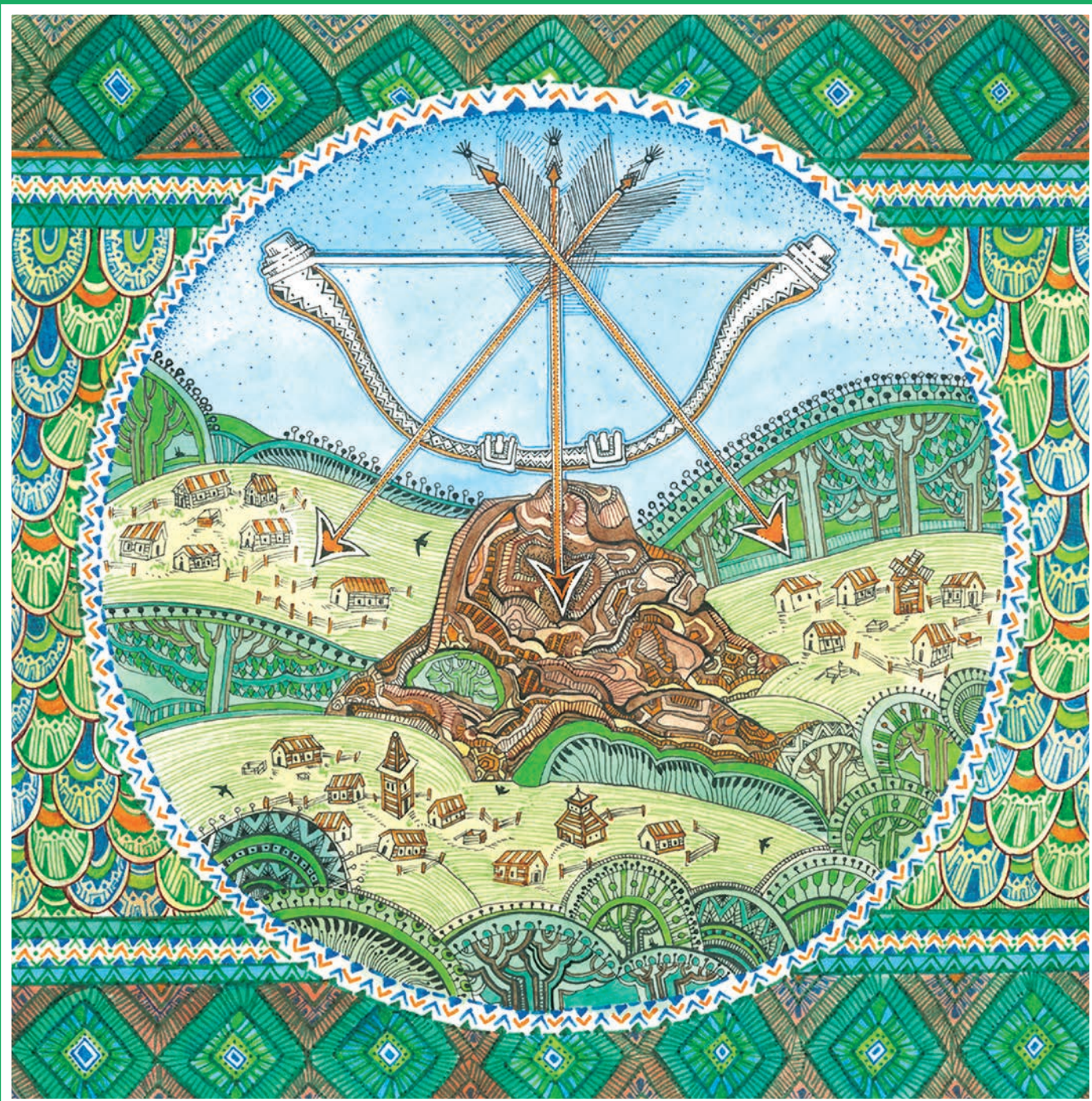
Антип да Паршак олініс визөл местаөн, көтөн удөла котөртө Язьва, тэрмасьө өтлаасьнө Вишеракөт.

Деревняез Көрйөл да Курул күдз діез сулалөнөс өджөт, пимөт сьүд вүрөн. Отьөр, кудік локтіс татчө олно да уджалнө, мөрддис му жугьез вүрлісь. Антиплан да Паршаклан симьяез – зоньез да внукьез – висөтініс му вүр динісь, палитініс пуез, медбө күдзнө гөрөм му вөлөн рүдзөг, ид да шугді.

Витлөтлөллиніс соседьез ёрт ёрт дінө, ушкисиніс, май нілан шогмис уджалөмись. Висөтініс курулшина матісь вүр – көрйөлшина думайтөнөс: «Меез мөйөн умөльджикөсь ні кинясянь?» Покос улө мөрддиніс вүрлісь полюшка. Медурөсаөсь и ніда мунініс вүр гөштөтнө.

Вепөнөс пөрись үтьөр: бур уджалөм күдз сайкөт ва жар лунөн. Сосед гумөлтис кө, ювөштіс – и тэнут сійө жө окота кернө.

Тебенек, Иван и Васька

Сказание маришцев

Как у нас говорят «Маришцы, они вроде из-за Волги переселились. И по реке вниз по течению разъехались». Кто-то у Тисовской горы свои деревни поставил. Уж несколько веков прошло с той поры.

Первыми пришли в эти края три братовья родные. Тебенек, Иван и Васька. С вершины Тисовской горы перед ними раскинулась такая благодать... Леса и луга, солнце отразилось в реке Сылве, холмы и перелески. Тут они и решили поселиться. Но как такую красоту меж собой поделить?

Бросили братья жребий. Встали рядышком на вершине горы, натянули луки и пустили стрелы. Куда чья стрела упала – там каждый и основал себе деревню. Поблизу друг от дружки по-соседски жить – все на виду, а чуть поодаль – сам себе хозяин. Но дружбу не забыли.

Тебенек построил себе починок Тебеняки. И каждый вечер, как солнце покраснеет, смеркается, бросал топор с тёслом* в сторону, разводил костёр на берегу. И под шум ветра в листве высоких деревьев смотрел на луну и звёзды. Тебенек доставал олым-шювыр, дудочку из ржаной соломинки из котомки.

* Тёсло – плотницкий инструмент, напоминающий топор, но в отличие от него имеющий лезвие, перпендикулярное топорщику.

Играл то, что шептали ему звёзды. И все окрестные птицы слетались послушать музыку Тебенека.

Иван построил починок Иванково. Высокие бревенчатые стены над самой рекой. Хорошо вечерами сидеть на крыльце собственного дома, душа в небо рвётся. И заводил тогда по вечерам Иван долгие песни. Что в голову приходило – всё в песню ложилось.

А Васька поставил на месте падения своей стрелы починок Васькино. И так увлёкся работой (ему хотелось, чтобы братья им гордились, младшим), что каждую свою постройку, и баню, и конюшню, и амбар, богатой резьбой украсил.

Но стрелы братьев все упали на левом берегу Сылвы. А на другом берегу только птицы пели да зверики бегали. Проходил мимо охотничьей тропой татарин Агафон. Видит, птицы к вечеру со всех окрестностей собираются и куда-то за реку летят. «Так ведь не было там раньше ничего, – думает Агафон. – Вдруг появилось? Пойду – посмотрю». А там Тебенец у костра сидит и на дудочке играет. И на всех высоких деревьях вокруг него, на каждой веточке малая птичка сидит. Кто молча слушают, а кто заливаются в лад мелодии Тебенека. И домики, домики, домики окошечками светят.

Полюбовался Агафон через реку на деревню, основанную Тебенеком, и решил на своём берегу тоже такую деревню поставить – Агафонково назвать. И птиц послушать можно, и сосед справный. Дурной человек доброй музыки не сыграет.

А на песню Ивана вышел татарин Юлай. По воде голоса далеко разносятся. Сел Юлай на своём берегу и собственную песню завёл. Вроде бы на разных языках Иван и Юлай поют, а всё понятно. Души у них поют, а поющие души быстрее говорящих людей дружбу находят. Так и остался Юлай через реку от Ивана жить и петь. Выстроил себе деревню Юлаево.

И те, кто поднимаются сейчас на Тисовскую гору, все эти пять деревень, как на ладошке, видят.

Тебенек, Иван да Вася

Марий эпос

Усе мын ойлена ме «марий-влак, нуным шот дене Юл кунен. Эгер йогын почеш үлыкө да шарла». Ала-кө шке ял тисовский курыкышто шогалтыме. Ынде икмыняр ий тиде эртыше жап.

Шочмо кундемыште кумдан икымше братовье тиде толымаш. Тебенек, вася, Йыван. Курык вуй гыч тугай порылык да нунын ончылно чодыра... тисовский олык шарлен кия, кечеш волгалтын сулий эгер, чонга да торым. Нуно туштак илат. Но кузе шке коклаштышт пайлен тыгай моторлык?

Иза шеревам кудалтен. Курык вуйышто йыгыре шогалын, йонгем шупшын шында да пикшым колта. Пикш кушкын камвозеш коштын – тушто кажне ял шке пашажым ыштен. Сүанвуй деч йолташыже дене поблизь туддене илен – чыла вид, а умбалнырак – шкаланже шке оза.

Но келшен огеш мондо.

Тебеняки починга Тебенек шке чога. Кас еда, кече гай йошкарген, рүмбалга, ковыж дене товар кудалта* могырышто, серыште тул олта. Лүшка мардеж ден тылзе да шүдыр-влак йымалныже кукшопышташ-влак пушенге онча. Тебенек олымаштыже луктыт-шювыр,

* Ковыж – плотник үзгар, товар ушештарена, но тудо лезвий дене тагастарымаште, товарондым перпендикуляра.

уржа олым гыч котомка гыч отылшүвыр. Модыт, молан манаш гын, шүдыр-влак ойлат тудлан. Тугеже колыштса да чыла йыраваш кайык семын Тебенек.

Иван починга иванковый ышта. Эгер вүд үмбалне эн күкшө пырдыжым пырня гыч ыштыме. Шкетын портышто шинчаш сай кас пөртөнчыл, чонет каваште күрлеш.

Кас еда тунам иван да шуко мурым лукташ. Мо вуйыш толын – чыла мурым возен.

А шкенжын пикш васькин починга васли камвочмо верышке шында. Да тыге пашам шүмангын (лүмеш шуаш манын, тудын дене кугешнем иза, шольо), кажне шкаланже мом оралтым, мончам, вүтам, клатым да, поян түр дене сорастарат.

Но чыла иза-шольым пикш сулий эгерын шولا серыштыже лүмеш возыза. А вес вел серыште кайык муро да зверик куржталеш. Корно воктеч эртышыштла агафон сонар татар. Ужам, кас велеш чыла кайык ден погыненыт кундемже гыч ала-кушко чонгештен кая вүд почеш. «Ожно тыге вет тушто нимат ок лий, – манын шонен Агафон. – Кенета лектыч? Кае – ончалеш». А тушто модын шинча да тул воктене отылшүвыр тебенек. Да тудо йыр улшо кукшо пушенге, кажне изи кайык укшыш шинче. Кө шып колыштыныт, а сем дене вүдылалтын тебенек семын коштын. Да пörтыш, пörтлан, пörтым окна волгалтеш.

Ял эгер гоч ончалаш Агафон, тебенек ыштет, ялыште тыгай шона да сер тудет шкежат шындаш – мане агафонково. Колаш лиеш да кайык-влак, пошкудо да чатка. Модмо семын осал ег поро огыл.

А татар муро-влакым иван юлаев лектын. Йүк шарла тораш вўд почеш.

Серышке шинче да юлаев шке мурымыж дене заводитлет. Тўр-ло языкаживан юлаев да муро гай ыле, а чыла раш. Нуно чон муро, чон келшыше еным муаш манын писын а муро. Тыге йыван ден энгер гоч да муро деч юлаев илаш кодат.

Юлаев шке ялым чоҥенят.

Да, курыкыш кўзымө тисовский кө кызыт, вич чыла тиде ял семын, копадам, уна.

Антроп и Агапит

Русское сказание

В редкой избе не задавались вопросом: почему наша деревня так называется? А старожилы деревни Кусты поясняют: «Потому что первым жителем был человек по фамилии Кустов, от него и речка имя своё получила: Кустовлянка...».

Самые любопытные не унимаются:

– А Большие Кусты почему так называются?

– Оттого, что у Кустова было два сына Антроп и Агапит.

В ладу и согласии все вместе большой семьёй жили. До времени, как выросли сыновья, возмужали, да обзавелись семьями. Тесно стало всем в отчем доме.

Вот как-то утром старший сын Антроп вышел на двор. Над лесом и полями парит красивый орёл. Сам тёмно-бурый, а по краям крыльев золотисто-каштановые перья переливаются в лучах восходящего солнца. Понравился он старшему сыну. Подивился он величавой птице и тому, что прежде орла ни в отцовской деревне, ни в окрестностях её не примечал.

– Куда полетит он, туда и нам путь, – решил Антроп.

Покружила-покружила птица, да и полетела за лес. Там и поселился Антроп с семьёй. Сперва деревня называлась Антропы, а после стала называться Малыми Кустами, раз Большие Кусты тоже есть.

Ведь младший сын не захотел отставать от большака – как ни упрашивала мать, настоял на своём, проявил характер. В полдень заприметил Агапит сокола, парящего над околицей. «Не иначе – судьба моя», – пронеслась мысль.

Птица полетела далеко-далеко. В той стороне младший сын Агапит и поселился. Так этот выселок* стали звать Агапитами.

* Выселок – небольшой посёлок на новом месте, выделившийся из другого селения.

Полуд и Ветлан

Русское сказание

Про два камня, как их по реке называют, они через реку Вишеру наискосок стоят, разное рассказывают. Вроде бы жили два брата Полуд и Ветлан. Сильные, высокие, статные, настоящие богатыри.

И характеры у них были тоже богатырские – никому не уступят. Влюбились они оба в одну девушку. Её тамошние люди Вишерой называли. И решили братья между собой спор за её сердце силой решить. Копья, булавы, топоры боевые, мечи, кинжалы... Сошлись в бою. Так ударились их топоры, что у Ветлана он раскололся. Красавица Вишера не смогла спокойно смотреть, как один брат ради неё сейчас убьёт другого, и бросила между ними платок. И сказала: «Если кто из вас через платок переступит, навеки мной проклят будет». И в тот же миг, на том месте, где упал платок, образовался поток, протекла между братьями река. Ну, тамошние люди её сразу Вишерой и прозвали.

Зажили братья каждый на своем берегу. Зима близко, надо дрова колоть, а топора у Ветлана нет. Ходит он вокруг своего дома, хмурится. Гордость попросить у брата топор не позволяет.

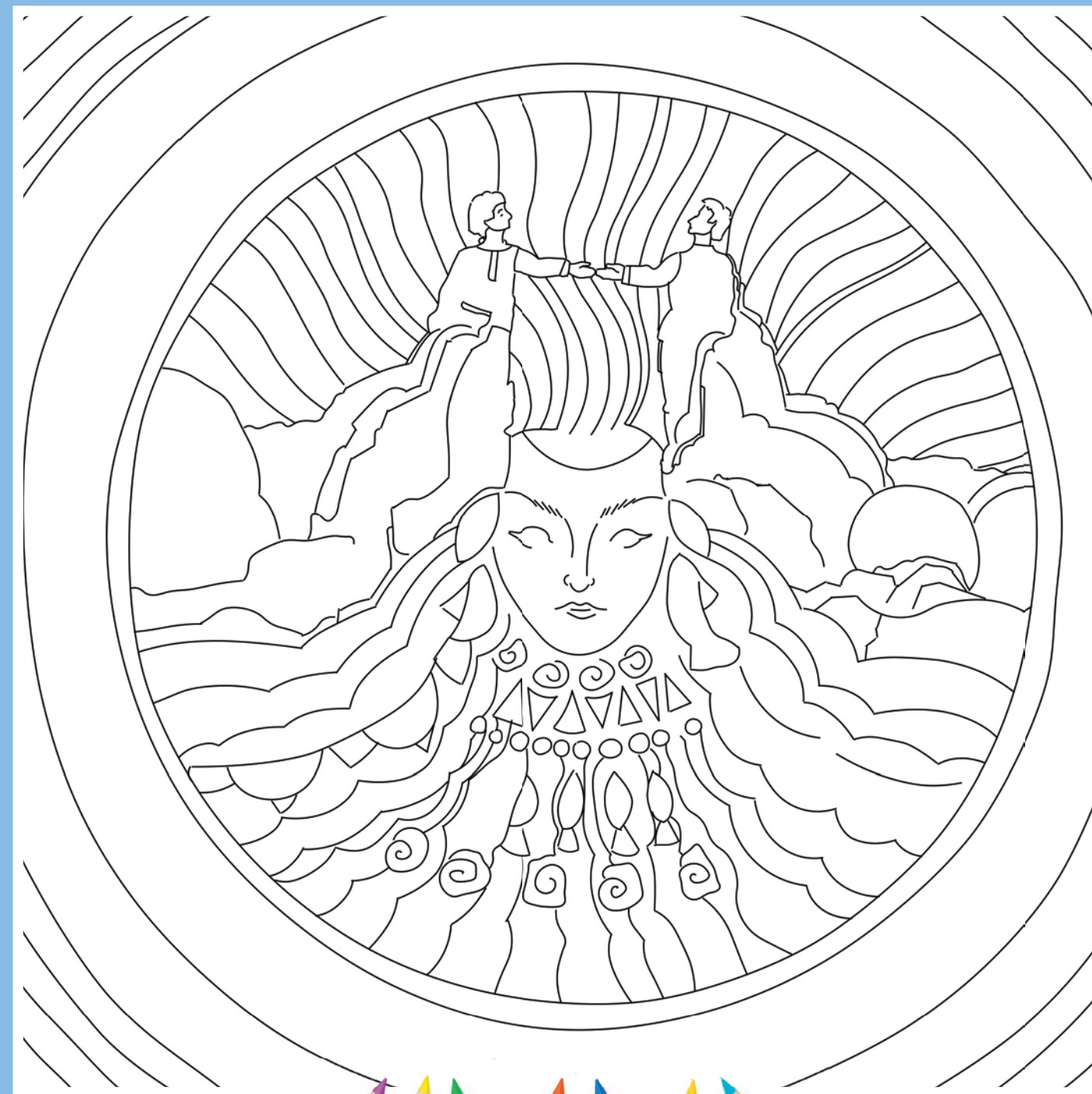
Но собрался с богатырским духом и крикнул через реку: «Выручи, брат, дай топор, дров нечем расколоть».

Богатырь Полюд давно по брату тосковал. Приловчился и метнул топор через леса и реку. Ветлан поймал его с лету и принялся за работу. Собрался и Полюд своим двором заняться, вспомнил про топор и кричит Ветлану: «Как доколешь дрова, брат, топор закинь!».

Собрал Ветлан поленницу, вышел на берег Вишеры, крикнул Полюду, и, бросив в северную сторону, вернул ему топор.

Так и летал у них этот топор над рекой до первого снега. Сделали все заготовки, так сердцами обратно спелись, что захотелось братьям подойти и обняться, забыть все прошлые обиды. Забыли они и про девичье проклятье. Только протянули друг к другу руки, только коснулись сапогами воды, как окаменели.

Так и стоят Полюд и Ветлан до сих пор над синим платком Вишеры, поссорившиеся и помилившиеся навеки.

Кема, Рыча, Неча

Русское сказание

Здесь три деревни по Каме стоят, на разных берегах. Кемуть, это на нашей стороне, в Пермском крае, Нечкино, Рычино – с сарапульской стороны. Три брата строились – Неча, Рыча и Кема. Откуда они пришли, никто уже и не упомнит. Неча построил Нечкино, Кема – Кемуть, а Рыча – Рычино.

Это самые старые деревни в округе были, их первыми на камских берегах основали. В Кемуте и Нечкино и сегодня люди живут, а Рычино уже нет, и дома обветшали.

Агафон, Бердыкай и Юлай

Сказание татар

Трём братьям – Бердыкаю, Агафону и Юлаю тесно стало на своей родине. Долго блуждали они в поисках незаселённых земель и случайно забрели в наши края. Бердыкай как старший брат первым выбрал себе место для строительства дома. Ему понравились земли у ручейка. Там он основал деревню Бердыкаево. Агафон на левом берегу реки Сылвы – поселение Агафонково. Юлай не захотел жить вдали от своих братьев и обосновался чуть ниже по течению Сылвы. Так деревня Юлаево появилась недалеко от Агафонково, на левом берегу реки Сылвы.

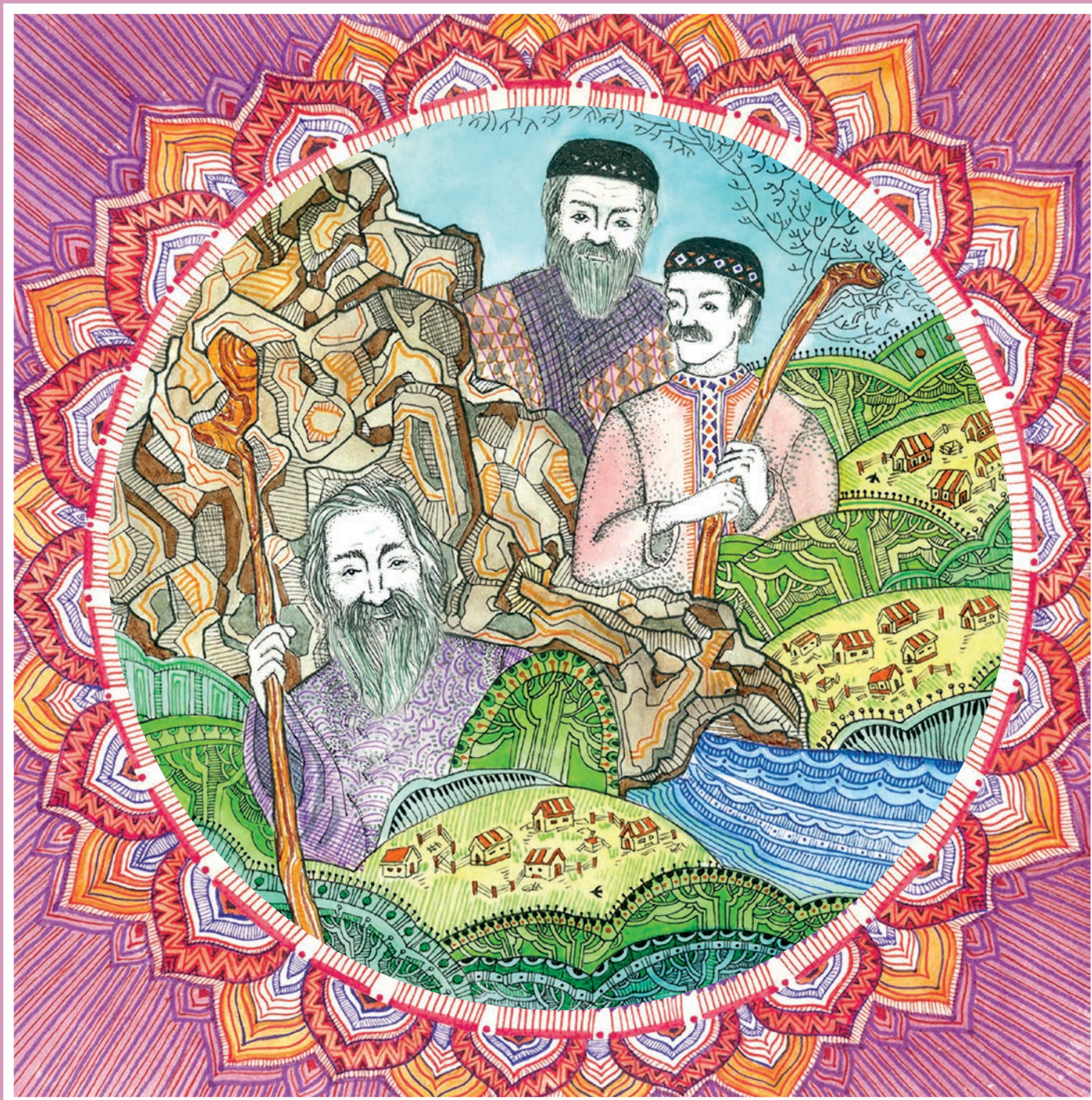

Агафон, Бирдекәй, Юлай

Татар риваять

Оч агай – эне: Бирдекәй, Агафон, Юлайга берзаман үз жирләрәндә яшәргә кысан була башлаган. Алар кеше аягы басмаган жирләр эзләп, әллә никадәр жирләр гизгәннәр, йөри торгач шушы жирләргә килеп чыкканнар. Бирдекәй олы ага буларак үз йортын корыр урынны беренче сайлаган. Аңа инеш буендагы жирләр хуш килгән. Шунда Саескан авылының (Бердыкаево) нигезе корылган. Агафон Сылва елгасының сул як ярына тукталган. Шулай итеп Тау авыл (Агафонково) барлыкка килгән. Юлай да агаларыннан ераклышырга теләмичә, Сылваның сул як ярының түбәнрәк агымы буйлап урнашкан. Юлай авылы (Юлаево) шулай башланган.

Иштеряк, Чайка и Барсаи

Сказание татар

Раньше тут лес был. Сюда и переселился дед с именем Иштеряк. Издалека переселился. А откуда пришёл, никто не знает. Рассказывали: не из Казани и не из Башкирии. А были у него ещё два брата – Чайка и Барсай. Шли они от начала реки. Она начинается здесь рядом, из скалы выбивается. Гора Кашин там. Оттуда они пришли, три брата. Смотрели: земли хорошие. Поспорили, кому остаться. Старший сказал, что он останется.

Сначала основали Иштеряк и Чайку. Расчищали лес и строились. Дорогу расчистили. Потом Барсаи появились. Давно это было. Даже отец наш не помнил. Больше двухсот лет назад это было.

Иштирэк, Чэйкә, Барсай

Татар риваять

Әлек бу жирләр урманлык булган. Иштирэк исемле бер бабай бу жирләргә күчеп утырган. Ерактан килгән диләр аны. Кай яклардан килгәннән бер кем дә белми. Казан ягыннан да, Башкорттан да түгел, диләр. Аның ике ир туганы булган. Алар елга башы буйлап килгәннәр. Ул кыяны бәрәп чыгып, шушы жирләрдән башлана, кашин тавыннан. Шул яктан килгәннәр бу өч агай – эне. Күргәннәр: жирләр яхшы. Бу жирдә кем калырга тиешлекне билгели алмый бәхәсләшкәннәр. Олы агалары: “мин калам”, дигән. Башта Иштирэкне корганнар, аннан Чэйкә. Урман арчып, йорт салганнар, юл чистартканнар. Аннан Барсай авылы барлыкка килгән. Бу хәлләр әллә кайчан булган. Әти дә хәтерләми иде. Ике йөз еллар әлек була инде.

Большой Гондырь

Сказание удмуртов

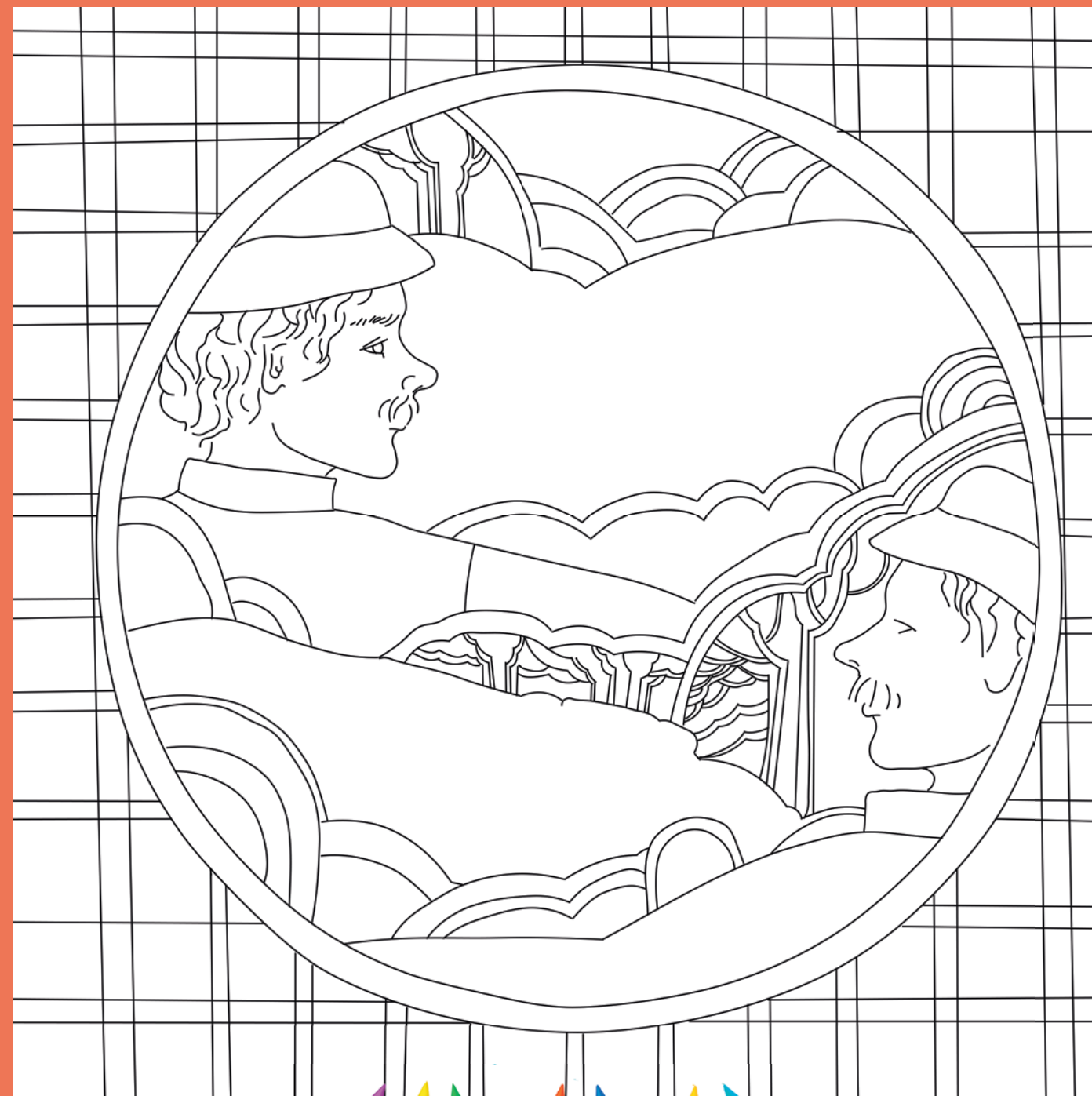
Старики рассказывают, когда-то сюда на Буй пришли удмурты. То были два брата. Решили они разными деревнями поселиться.

Один основал Большой Гондырь. А другой решил подальше уйти от деревни брата. Двое суток плутал по лесам и болотам, пока не нашёл хорошего места. Услыхал пение петухов и решил узнать, откуда это. Оказалось, совсем недалеко от Большого Гондыря, по той же речке. Поселился в том хорошем месте и назвал свою деревню Верхним Гондырем.

Большой Гондырь

Удмурт Сказание

Пересьёс вераллязы, куке-соку татчы вуиз буяз удмурт. Кык Пагай-выньёс луизы ке. Со пусйиз пцртэм гурт интыяськемын. Одйг песни кылдйз. Нош мукет гуртын кыдёке кошкемын ас-пöртэмлыко агай-выньёс. Кык сутка плутать нюлэс но нюр вылтй, дыр шедьку, самой умой интыяз улыны уг. Кырзаны айка петухов мал-пасько но тодйсько, кытысь со. Тодмо луиз: песни чылкак кыдёкын, нош шур кузя соос. Интыез гурт интыяське со вылын но астэ умой нимаське Гондырем.

Аудиосказки

Сказание о том,
как Айнэ и Гайнэ
солнце спасли

Танып и Арамша

Волшебный топор

Антроп и Агапит

Полюг и Ветлан

Кема, Рыча, Печа

Юкся, Пукся,
Чазь и Бач

Антипа и Паршак

Тебенек,
Иван и Васька

Агафон,
Бердыкай и Юлай

Иштерьяк, Чайка
и Барсан

Большой Гондырь

Содержание

<i>И. Гумерова. Сказание о том, как Айнэ и Гайнэ солнце спасли</i>	4
Танып и Арамша	10
Волшебный топор (Карасово, Дойкар и Чуггорт)	16
Юкся, Пукся, Чазь и Бач	23
Антипа и Паршак	27
Тебенек, Иван и Васька	31
Антроп и Агапит	39
Полюг и Ветлан	43
Кема, Рыча, Неча	47
Агафон, Бердыкай и Юлай	49
Иштерьяк, Чайка и Барсаи	53
Большой Гондырь	57

Литературно-художественное издание

Сказы народов Пермского края (6+)

Составители: И. Ю. Маматов, А. В. Черных
Научный редактор А. В. Черных
Редакторы: С. В. Ивкин, А. В. Кожейкин,
А. М. Прокофьева, И. А. Рычкова, К. Э. Шумов

Корректор И. И. Плотникова
Компьютерная верстка: Л. В. Вильская, Л. В. Черных
Иллюстрации С. К. Куприянова
Иллюстрации для раскрашивания Л. В. Черных
Координатор проекта Г. Ю. Цыганкова

издательство
МАМАТОВ®